

целым рядом соотносимых понятий: миф – культура, миф – язык, фразеологизм – мифологема. На конкретном фразеологическом материале было показано, что во фразеологизмах *миф* и *язык* тесно переплетены. Методологическим основанием лингво-культурологического анализа послужила свой доклад "Лингво-культурология в свете антропологической парадигмы" В.И. Постовалова. Основная мысль доклада состояла в том, что взаимодействие человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке обязывает рассматривать субъекта одновременно в сфере двух видов его культурно-языковой деятельности. "Пределом" лингвокультурологического анализа является сфера "естественной логики" языка (которой не подчиняются сакральные тексты). В этом блоке были прочитаны также доклады В.П. Белянина, Бао Хун (Китай), В.С. Морозовой, посвященные методам лингвокультурологического анализа культурно-национальной специфики фразеологизмов различных языков.

Особый интерес вызвали доклады, посвященные проблеме «"Язык" культуры в содержании фразеологизмов». В них на конкретном материале славянских народных представлений, славяно-русской иконографии, в дискурсах идеологического характера и с учетом культурных обычаев была показана роль указанных областей в формировании и прагматическом воздействии фразеологизмов. В докладе С.М. Толстой "Славянские народные представления о смерти в зеркале фразеологии" был описан мифологический субстрат древнеславянских и диалектных представлений, сохраняющихся и в локальных диалектах. В докладе Л.Н. Виноградовой "Народная фразеология, объясняющая, откуда берутся дети" на большом массиве были исчислены народные поверья, восходящие к ритуально-мифологическим представлениям об этом явлении. Е.Е. Левкиевская продемонстрировала роль мифологических персонажей во фразеобразовании ("Клишированные имена мифологических персонажей в славянской народной традиции"). Устойчивость как признак, воспроизводящий в памяти целостный текст, была предметом доклада Е.М. Верещагина "Мир как кольцо: итеративная клише в древнейшей славяно-русской иконографии годичного круга". Т.М. Николаева в докладе "Речевые клише в контексте согласия и в контексте протеста" убедительно и ярко показала, что "игра" со стереотипами в современной журналистике и прозе создает "дополнительную строку" – новую, прагматически объемную информацию. В.Г. Гак в докладе "Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов" в основном на материале французского языка осветил проблему избирательности историко-культурных условий мировидения, запе-

чатленных во фразеологизмах. В качестве примеров были приведены соматические жесты и сопровождающие их реалии, восходящие к ритуалам, обычаям и другим формам знакового поведения; была предложена типология национальных, универсальных, а также формальных и содержательных признаков избирательности.

Впервые во фразеологических штудиях была выделена проблема "Фразеологизмы в аспекте интертекстуальности", решение которой было связано с отношением культурной референции к дискурсам разных типов. Основное внимание докладчиков было уделено текстам художественной литературы XX в. Центральная тема доклада В.П. Григорьева – принципы интертекстуальности, названные им "Завоеваниями духовной культуры XX века". Процессы цитации одного дискурса (например, религиозного) и их интерпретация в другом тексте, например, в политическом, определяют смысл интертекстуальности фразеологизмов, когда подсознательная память играет важную роль в процессах фразеобразования. В докладах также исследовалось, какие факторы участвуют в формировании концептуальной структуры художественных произведений (Ю.Н. Нечипоренко "Базовые и культурные концепты в ранней прозе Гоголя"), выступают в качестве центрального лейтмотива художественного произведения (Е.А. Яблоков «Рассказ М. Булгакова "Тьма египетская": смысловая структура названия»), обретают смысловые оттенки идиостилия разных поэтов (Л.В. Зубова (Санкт-Петербург) "ЗГА: поиски значения этимологами и поэтами"); исследовалось также, как трансформируются цитаты и какие стилистические эффекты при этом возникают. К методам анализа был привлечен и психолингвистический эксперимент (А.Б. Юминова «Развитие семантики идиом поля "Смерть" в современном русском языке»). М.В. Тростников ("Эмблематика в европейской культуре") показал, что функцию культурного знака стали выполнять эмблемы (например, имена Данте, Гёте). Высказанные в докладах мысли были близки к пониманию фразеологизмов как свернутого культурного текста. Этим объясняется, почему клише стали столь популярны (Н.А. Фатеева "Фразеологизмы и интертексты как текстопорождающие формулы"). Идеи интертекстуальности, как показали доклады, могут дать хорошие результаты при лингвокультурологическом исследовании фразеологизмов в их генезисе и функционировании.

Большое количество докладов было посвящено проблеме "Культурно-национальная специфика фразеологизмов". В контрастивном анализе авторы в основном излагали, как "наивная" картина мира отображает мировидение народа и его культурное своеобразие. Характерными в этом